Научная статья
Original article
УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF CAUSING HARM WHEN DETAINING A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME

Шарипова Алия Рашитовна, майор полиции, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимский юридический институт МВД РФ
alijsharipova@mail.ru

Sharipova Aliya Rashitovna, Police Major, Teacher of the Department of Professional Training Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
alijsharipova@mail.ru

Аннотация. Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит перечень обстоятельств, которые исключают преступность деяния. К ним отнесены: необходимая оборона (статья 37 УК РФ); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ); крайняя необходимость (статья 39 УК); физическое или психическое принуждение (статья 40 УК РФ); обоснованный риск (статья 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ). Данным обстоятельствам присущи схожие черты, во-первых, они причиняются осознанно конкретным лицом (это его волевое решение), во-вторых, этими действиями причиняется вред, охраняемым законом интересам, но при соблюдении рамок закона это деяние не будет считаться

антиобщественными, и, в-третьих, эти действия осуществляются при определенных условиях, а не в любой момент и произвольной форме. Несмотря на то, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния известен уголовному праву достаточно давно, в научных кругах до сих пор ведутся дискуссии относительно их правовой природы, признаков, перечня, классификаций и, как следствие, предлагается внесение многочисленных изменений в уголовный закон. В настоящей статье анализируются особенности института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и его проблемы.

Abstract. Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation contains a list of circumstances that exclude the criminality of the act. These include: necessary defense (Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation); causing harm when detaining a person who has committed a crime (Article 38 of the Criminal Code); extreme necessity (Article 39 of the Criminal Code); physical or mental coercion (Article 40 of the Criminal Code); reasonable risk (Article 41 of the Criminal Code); execution of an order or order (Article 42 of the Criminal Code). Similar features are inherent in these circumstances, firstly, they are caused consciously by a specific person (this is his volitional decision), secondly, these actions cause harm to legally protected interests, but if the framework of the law is observed, this act will not be considered antisocial, and, thirdly, these actions are carried out under certain conditions, and not at any time and in an arbitrary form. Despite the fact that the institution of circumstances precluding the criminality of an act has been known to criminal law for a long time, discussions are still being held in scientific circles regarding their legal nature, signs, list, classifications and, as a result, numerous amendments to the criminal law are proposed. This article analyzes the features of the institution of causing harm during the detention of a person who committed a crime and its problems.

Ключевые слова: преступление, задержание, причинение вреда, превышение мер задержания, обстоятельства, исключающие преступность, ответственность, наказание.

Keywords: crime, detention, causing harm, exceeding the measures of detention, circumstances excluding crime, responsibility, punishment.

Общественная полезность задержания заключается в том, что данная деятельность впоследствии обеспечивает неотвратимость привлечения к уголовной ответственности преступника, применения к нему наказания, а также возложения на него обязанности по возмещению причиненного ущерба. То есть задержание направлено на реализацию принципов уголовного права и предотвращению совершения преступниками новых общественно опасных деяний. По этой причине, законодатель предоставляет право на применение различных мер в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, определяя порядок и особенности реализации указанного права, а именно меры, применяемые для задержания преступников признаются правомерными. Несмотря на то, что право на задержание преступников и возможности причинения им вреда закреплено на уровне закона, на практике остается множество проблем.

Целью введения статьи 38 УК РФ является стимулирование социально-полезной деятельности рядовых граждан по поимке преступников, содействие органам власти в обеспечении законности и правопорядка [1]. Также данная статья имеет еще и профилактическую функцию: лицо, совершающее преступление, знает, что не только сотрудники полиции могут его задержать, но и рядовые граждане, которые вправе причинить ему телесные повреждения и даже смерть. Поэтому преступник, имея опасение быть застигнутым на месте преступления и пойманным, может отказаться от совершения преступления;

Действия, содержащие признаки состава преступления и направленные на задержание преступника не являются преступлением при соблюдении условий правомерности причинения вреда, к которым относится следующее:

- у задерживающего лица должна быть уверенность в том, что вред причиняется лицу, которое совершило преступление;

- преступление должно быть окончено или прервано на этапе подготовки или покушения;

- лицо, совершившее преступление пытается скрыться и невозможно задержать преступника менее опасным способом;

- причинение вреда вынужденно и разумно;

- причинение вреда преступнику осуществляется в целях остановить совершение преступного деяния, не допустить совершения нового преступления и доставить задерживаемое лицо в органы внутренних дел

Указанные условия правомерности вреда, закрепленные на законодательном уровне, с практической точки зрения необходимы. Поскольку, с одной стороны, выступают гарантий недопустимости причинения необоснованного вреда, а с другой стороны, защищают интересы лица, причинившего вред при особых обстоятельствах.

При любых обстоятельствах, превышение мер должно оцениваться с учетом правомерности задержания, то есть лицо, задерживающее преступника должно соблюдать условия, указанные в ч. 1 ст. 38 УК РФ. При этом лишение жизни задерживаемого лица может быть признано правомерным при совершении им особо тяжкого преступления, в неблагоприятной обстановке задержания, а также при отсутствии прямого умысла задерживающего на лишение жизни преступника, поскольку прямой умысел исключает обязательный элемент для признания правомерности задержания преступника – цели его доставления в правоохранительные органы.

В Особенной части УК РФ выделены два специальных основания признания преступлением деяния, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания преступника – ч. 2 ст. 108 УК РФ, предусматривающая ответственность за убийство и ч. 2 ст. 114, предусматривающая ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда.

Формулировки норм, используемые законодателем, не всегда бывают удачными, могут иметь пробелы и коллизии. Это относится и к ст.38 УК РФ: она не лишена проблем. Закрепленные в уголовном законодательстве об исключении уголовной ответственности лиц, применяющих меры для задержания преступников правовые гарантии лиц, способствуют повышению эффективности

борьбы с преступностью. Поэтому, ст. 38 УК РФ должна совершенствоваться с четом возникающих проблем в правоприменительной и судебной практике.

Анализ уголовных дел демонстрирует, что зачастую оправдательные приговоры выносятся судами вышестоящих инстанций. Каждое конкретное дело рассматривается с учетом индивидуальных оценочных критериев, что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в применении норм уголовного законодательства, связанны с причинением вреда при задержании.

Анализируя положения ст. 38 УК РФ, следует отметить, что формулировка данного института демонстрирует наличие множества схожих признаков с институтом необходимой обороны и отчасти реализует ее функции на этапе, когда общественно опасное деяние уже окончено или прервалось [8, с. 410].

При этом, ст. 38 УК РФ подлежит применению в случае, если правонарушитель совершает преступление, а иное деяние, пусть даже и особо опасное, не подлежит квалификации по данной статье. Например, в случае если деяние совершается невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности [3, с. 8].

Формулировка диспозиции ст. 38 УК РФ возлагает на задерживающее лицо в короткий промежуток времени определить, имеются ли в совершенном деянии признаки состава преступления. Решение данного вопроса не всегда под силу сотрудникам правоохранительных органов при осуществлении задержания, а также квалифицированным специалистам при обычных условиях ведения предварительного расследования или в суде. К тому же, к примеру, невменяемость вообще устанавливается после проведения судебно-психиатрической экспертизы. При этом, задержание лиц, имеющих психические отклонения не менее необходимо, чем задержание психически здоровых. Поскольку такие лицо зачастую становятся серийными убийцами, маньяками и т.п. [4, с. 4; 10, с. 225].

Проблемной является и процессуальная сторона данного вопроса. Лицо, совершившее преступление является невиновным, пока его вина не будет доказана приговором, вступившим в законную силу. Соответственно, при задержании

преступника, задерживающее лицо не может знать, будет ли данное лицо признано виновным [7, с.16; 9, с.69].

В п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 указано, что если задерживающее лицо добросовестно заблуждалось и приняло за преступление административное правонарушение или деяние лица, которое не достигло возраста уголовной ответственности или же совершено в состоянии невменяемости, то действия задерживающего квалифицируются с учетом ст. 38 УК РФ[2]. При этом далее, в этом же пункте, Верховный суд указывает, что если задерживающее лицо не осознавало, но должно было и могло осознавать указанные факты, то его действия квалифицируются по нормам УК РФ как преступления, совершенные по неосторожности. Здесь мы видим, что Верховный суд закрепил данное положение по аналогии с институтом необходимой обороны, забывая о наличии существенных различий между ними [5, с. 624].

Таким образом, вопрос о правомерности причинения вреда при задержании заведомо невменяемых лиц, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, также остался нерешенным. Высшая судебная инстанция, по сути, придерживается мнения о недопустимости причинения к таким лицам вреда, за исключением случаев необходимой обороны.

Поэтому, для защиты интересов задерживающих лиц, на наш взгляд было бы логично статью 38 УК РФ именовать как «причинением вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние».

Верное разрешение вопросов квалификации правомерного и неправомерного задержания, оценки превышения мер, необходимых для задержания, совершившего преступление, оказывает значительное влияние на становление инициативы рядового гражданина и сотрудников полиции в борьбе с преступлениями. Оценка деяния при задержании преступников должна осуществляться на основе принципов законности и справедливости, что позволит не допустить произвола и безнаказанности, пренебрежения к личности и закону[6,с.111].

Все указанные предложения по изменению уголовного законодательства позволят улучшить качество правового регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, предотвратить проблем при правоприменении органов предварительного расследования и суда.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.10.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/421780/ (дата обращения: 01.10.2021).
3. Алиев М.Г. Актуальные вопросы необходимой обороны в контексте квалификации преступлений // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М. , 2018. С. 7-10.
4. Асеев С.В. Юридическая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Правовестник. 2019. № 7 (18). С. 4-6.
5. Аскаров А.А. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 11 (27). С. 624-626.
6. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М .: Юрлитинформ, 2014. 623 с.
7. Бобылев С.Р. Проблемы института задержания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 16-20.
8. Воробьева Д.Ю., Гарбар В.В. О некоторых проблемных аспектах квалификации убийства при задержании лица, совершившего преступление //

Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы II Международной научной конференции. М. , 2018. С. 407-410.

9. Гарбатович Д.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 69-73.
10. Гребенкин Ф.Б. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, сотрудниками правоохранительных органов // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). Сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Вятский государственный университет. М. , 2018. С. 224-231.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://www.pravo.gov.ru / (date of appeal: 01.10.2021).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 "On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime" [Electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/421780 / (accessed: 01.10.2021).
3. Aliev M. G. Actual issues of self-defense in the context of qualification of crimes // Actual problems of law-making and law enforcement in the Russian Federation: a collection of articles on the results of the International scientific-practical conference. M. , 2018. PP. 7-10.
4. Aseev, S. V. Legal nature of the injury at detention of person who committed a crime // Provesti. 2019. No. 7 (18). PP. 4-6.
5. Askarov A.A. Exceeding the measures necessary to detain a person who has committed a crime // Alley of Science. 2018. Vol. 6. No. 11 (27). PP. 624-626.
6. Blinnikov V.A. Circumstances excluding criminality of an act in the criminal law of Russia: monograph. 2nd ed., reprint. and additional m.: Yurlitinform, 2014. 623 p.

7. Bobylev S.R. Problems of the institution of detention in criminal proceedings // Judicial power and criminal procedure. 2018. No. 2. PP. 16-20.
8. Vorobyeva D.Yu., Garbar V.V. About some problematic aspects of the qualification of murder during the detention of a person who committed a crime // Tambov Legal readings named after F.N. Plevako. Materials of the II International Scientific Conference. Moscow, 2018. PP. 407-410.
9. Garbatovich D.A. Infliction of harm during the detention of a person who committed a crime: qualification algorithm // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2016. No. 2. PP. 69-73.
10. Grebenkin F.B. Problems of establishing exceeding the limits of necessary defense and measures necessary to detain a person who has committed a crime by law enforcement officers // Society. The science. Innovations (NPC-2018). Collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 3 volumes. Vyatka State University. Moscow , 2018. PP. 224-231.

© Шарипова А.Р. 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.

Для цитирования: Шарипова А.Р. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.